Глава 1. Часть 1 Начало нечестной игры

«Нормалек»: это слово относилось к тем, кто был более общительным и жил полной жизнью, и это слово всегда не нравилось Сокити. Он не имел ни малейшего представления о том, откуда оно взялось, но это не изменило его презрения к этому слову. Сказав это, его ненависть не проистекала из зависти или презрения к таким людям, в отличие от других, которые критиковали бы этот конкретный образ жизни в определенных кругах.

Я просто никогда не был фанатом этого слова, подумал он про себя. Причина этого заключалась в том, что его нельзя было точно интерпретировать. Люди возразят, что это описание людей, которые наслаждаются полноценной жизнью. Но тогда возникает вопрос: что именно воплощало в себе «полную жизнь» и как её можно было достичь в жизни? Ответ был бы очень прост: все зависело от того, кого бы вы ни спросили.

Подобно тому, как у каждого человека было свое собственное определение того, что он считал «счастьем» или «успехом», было бы справедливо предположить, что та же логика распространяется и на слово «нормалек».

Тем не менее, универсальный образ, который приходит на ум всякий раз, когда упоминается этот термин, — это люди, у которых много друзей, здоровая личная жизнь, частые вечеринки с барбекю, лыжные прогулки, общественные мероприятия и, наконец, впечатляющее количество подписчиков в социальных сетях. А тех, кто осмелился отклониться от нормы, высмеивали и называли «изгоями».

К сожалению, это было не просто запоздалой первоапрельской шуткой. Можно было бы произвольно сказать, что они «не живут полноценной жизнью», если бы у них, не дай Бог, не было возлюбленного или друзей меньше среднего. По иронии судьбы такие занятия, как чтение манги или книг, просмотр фильмов или аниме, видеоигры или онлайн-видео, несомненно, приносили некоторым людям «удовлетворение».

Называть людей «изгоями» на основании таких факторов, как их увлечения, в большей степени связанные с домашними делами, количество друзей или отсутствие значимых других людей, было столь же ограниченным, как и заявление о том, что единственное счастье, когда-либо предназначенное для женщины это хороший муж, семья, рождение и воспитание детей, вот как думал Сокити.

Этот термин и его значение о том, как должно выглядеть счастье человека, не подходили для современной эпохи, которая делала акцент на уважении различных мнений. Можно сказать, что это был злобный разговорный термин, созданный теми, кто подпитывался фанатичными и устаревшими ценностями, наряду с социальным давлением, направленным на исключение всех и каждого, кто отклонялся от нормы.

Слова, описывающие поведение людей, такие как «общительный» или «одиночка», сильно различались в этом отношении. Хотя Сокити это не очень обрадовало, на самом деле они оба имели разные значения, которые были более выраженными и последовательными по

сравнению с «Нормалек» и «Изгой».

Коммуникабельного человека называли общительным, а того, кто предпочитал оставаться в одиночестве, считали одиночкой. В этих терминах ясно улавливалась разница, и ни один из них не производил впечатления предвзятого отношения ни к тому, ни к другому. Общество, конечно, возносило более общительного человека на пьедестал, но точка зрения оставалась неизменной: «Нормалек» и «Изгой» в целом были гораздо более дискриминационными и насмешливыми.

Сокити терпеть не мог, когда незнакомцы произвольно решают, была ли его жизнь «полноценной», но его все равно устраивало то, что его называли одиночкой. В конце концов, это было его истинное расположение.

«— Не могу поверить, что кто-то, кто раньше так отвратительно разглагольствовал, теперь сам нормалек. И у тебя ещё и девушка есть? Жизнь действительно страннее, чем вымысел», — издевался Токия, друг Сокити.

«Просто заткнись» ответил побежденный Сокити, прихлебывая свой удон.

Они встретились на следующий день после того, как Сокити вступил в свои первые отношения, сейчас был обеденный перерыв. Он и его друг сидели лицом друг к другу за столиком в углу столовой на втором этаже, которая сегодня была невероятно переполнена.

«Я и без того был очень удивлен, что такой позер, как ты, заполучил себе кого-то, но когда ты бросил бомбу и сказал, что это одна из «Четырех Небесных Красавиц», я подумал: «Чувак, мой парень сорвал джекпот», — с благоговейным трепетом произнес Токия, набивая рот Кацудоном. «Я искренне завидую. Ширамори красивая, высокая, и вдобавок у нее большие сиськи. Черт, я бы хотел быть тобой прямо сейчас».

«Братан» оборвал его Сокити убийственным взглядом.

«Ха-ха, просто шучу с тобой, приятель. Я не в таком отчаянии, чтобы поднимать руку на первую девушку моего друга, ты же понимаешь?» Токия рассмеялся, ничуть не тронутый враждебностью Сокити.

Токия Симокура учился в старшей школе того же года, что и Сокити, который также был его другом со средней школы. У него была склонность быть довольно разборчивым, когда дело доходило до друзей, и Токия был одним из этой его избранной группы. В этом году их распределили по разным классам, и, поскольку Сокити так и не нашел друзей в своем новом классе, Токия по-прежнему был единственным другом, который обедал с ним вот так.

У Токии были пронзительные глаза, как у дикого волка, и соответствующая надменная улыбка. Он был высокого роста, мускулист, и вокруг него царила дикая аура. И хотя он мог выглядеть устрашающе из-за своего роста и обычного серьезного выражения лица, тем не менее, он был

весьма привлекателен. Естественно было предположить, что он был еще одним общительным нормальком, стоявшим на вершине социальной пирамиды школы, но это было не так уж далеко от истины; Токия с самого начала абсолютно не интересовался школой или ее социальной иерархией.

У него появилась привычка пропускать уроки со времени учебы в средней школе, и единственным обязательством в его жизни было посещение концертов и кружков хип-хопа. В то же время он также был из тех парней, которые всегда охотились за старшеклассницами. И теперь, когда он учился в старшей школе, он проводил свободное время, связываясь со взрослыми женщинами и университетскими девчонками. У него определенно был общительный характер, хотя он, как правило, больше интересовался обществом за пределами школы.

Конечно, характер Токии обеспечил ему далеко не лучшие отношения с одноклассниками, и, хотя Сокити был его полной противоположностью с его мягким характером одиночки, они оба все еще были вынуждены много сотрудничать на уроках физкультуры или интегративном обучении как подвергнутый дуэт изгоев. С тех пор они стали хорошими друзьями.

«Ты действительно любишь Ширамори, да? Ты так ею озобачен, что даже я краснею» добавил Токия.

«Я бы так не сказал! Она мне просто… нравится… очень» запнулся Сокити.

«Угу. Что ж, я убежден. Как же ещё, когда ты тут красный, как помидор?» пошутил Токия. Он прекрасно понимал, что Сокити без ума от Касуми, не потому, что Сокити говорил ему или приходил к нему за советом, а потому, что Токия понял это из естественного течения их разговоров. «Как бы то ни было, в конце концов, все наладилось. Я немного разочарован тем, что ты пошел дальше и признался, не поговорив со мной об этом сначала, но эй. Я тебя прощу, так как в итоге ты заполучил девушку».

"Хм?"

«Но да, я думаю, даже для умников, убийц, претенциозных снобов, все, что нужно, это немного смелости, чтобы признаться. Я горжусь тобой, приятель» Токия похвалил Сокити, переполненный эмоциями.

«Дело не в этом… Просто расслабься на секунду, — в бешенстве подавил Соукити своего друга. — Я еще даже не признался ей».

«Ты… не признался?» спросил Токия.

«Мм».

«Быть не может. Подожди, не говори мне, что это она сделала это?»

«Нет, тоже не то. Честно говоря, это, ммм, сложно объяснить» сказал Сокити, а затем начал объяснять события, которые произошли вчера. О том, как Касуми поняла, что он испытывает к ней чувства, спросила его, не хочет ли он попробовать начать в качестве пробной пары, и, наконец, как он принял ее предложение.

http://tl.rulate.ru/book/80266/2450949